ch 2 6

243

ОСНОВЫ ЧУВАШСКОЙ МИМОЛОГІИ.

(О ПОДРАЖАТЕЛЬНЫХЪ СЛОВАХЪ ВЪ ЧУВАШСКОМЪ ЯЗЫКѢ).

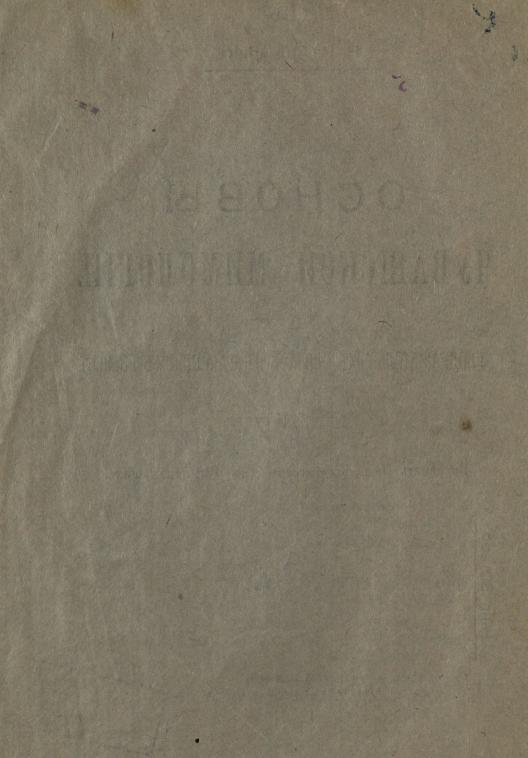

Въ память Перваго Общечуванскаго Събеда Учащихъ.

Цѣна 30 коп.

КАЗАНЬ. Изданіе чувашскихъ національныхъ организацій. 1918.

C-115

Основы чувашской мимологіи.

(О подражательныхъ словахъ въ чувашскомъ языкъ).

Въ докладъ подъ этимъ заглавіемъ, написанномъ на основаніи сравнятельнаго изученія обильнаго матеріала, завлючающагося въ языкахъ приволжскихъ народностей, и прочитанномъ 13-го мая этого года на Первомъ Общечувашскомъ Съвздъ Учащихъ, мною были подвергнуты разсмотрънію слъдующія категоріи подражательныхъ словъ:

- 1) звукоподражанія;
- 2) подражанія явленіямъ движенія и свътовымъ явленіямъ;
- 3) подражанія звуковымь явленіямь, источникомь которыхь являются части говорильнаго аппарата, или отпечаточныя слова;
- 4) подражанія явленіямъ незвукового порядка, имфющимъ мъсто въ человъческомъ организмъ, и
  - 5) дътскія слова отпечаточнаго типа.

Въ основу доклада, воспроизводимаго здёсь лишь въ вид'в краткаго извлеченія, легли слёдующія положенія.

Сравненіе чуватскаго и другихъ тюркскихъ нарвчій убъждаеть насъ въ томъ, что сохраненіе первичнаго звукового строенія въ нѣкоторыхъ чуватскихъ словахъ (напр., неизмѣнность звука а въ первомъ слогъ междометій наряду съ его измѣнённостью въ другихъ категоріяхъ словъ) слѣдуетъ объяснить ихъ аффективнымъ характеромъ, пробуждающимъ въ словъ аркость первоначальнаго подражавія, которая и мѣшаетъ ему снизойти на степень простого символа. Эта аффективность

способствовала сохраненію первичнаго а въ удвоенной превосходной степени нѣкоторыхъ именъ прилагательныхъ, каковы, напр., хап-хура (въ др. діалектахъ куп-хура, хоп-хора) "черный-пречерный", çап-çута "свѣтлый-пресвѣтлый", гдѣ первоначальное тюркское а въ первой составной части слова (срв. тат. кап-кара, јап-јакты) удержалось потому, что именно эта часть и выражаетъ собою самое поразительное, что усматриваетъ говорящій въ наблюдаемомъ имъ явленіи. Такъ какъ подражательныя слова произносятся съ наибольшей интенсивностью чувства, то они и должны намъ дать необходимый матеріаль для сужденія о болѣе ранней эпохѣ чувашскаго языка и для изслѣдованія самаго процесса возникновенія словъ.

Къ первой категоріи относятся звукоподражанія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ звукоподражательный характеръ словъ,
повидимому, не подлежитъ никакому сомнѣнію; къ подобнымъ
словамъ можно отнести названія нѣкоторыхъ птицъ и свойственныхъ имъ криковъ. Настолько же несомнѣнными звукоподражаніями слѣдуетъ считать слова, обозначающія звонъ
металла или звучаніе натянутой струны. Особенно характернымъ для послѣдняго разряда словъ является звукъ и, наличность котораго въ словахъ весьма древняго происхожденія,
выражающихъ собою понятіе звона, а также и въ многочисленныхъ нынѣшнихъ междометіяхъ того же значенія, можно
объяснить только подражаніемъ.

Ко второй категоріи относятся подражанія явленіямъ движенія и свътовымъ явленіямъ. Особенность этихъ словь заключается въ томъ, что они, не будучи подражаніями въ собственномъ смыслъ, являются лишь результатомъ такъ называемыхъ симпатическихъ движеній. Здъсь особенно заслуживаютъ вниманія звуки л и м; первый изъ нихъ можетъ быть названъ язычнымъ но преимуществу, ибо подобный ему звукъ возникаетъ при свободномъ движеніи языка во рту, что мы неръдко видимъ у маленькихъ дътей, когда они, забавляясь, болтаютъ языкомъ. По той же причинъ звукъ л и входитъ у

многихъ народовъ въ названіе наиболье дьятельнаго изъ органовъ рычи, т.-е. языка, а также и въ названія производимыхъ имъ движеній. Я полагаю, что тюркское л въ такихъ словахъ, какъ чувашскія междометія блеска й ал, й ал т, й ал т ар-й ал т ар, чув. глаголы й ал к аш, й ал т, й ал т ар т ат "блестьть", тат. ј ал т, межд. блеска, но также и лизанія, ј ал к ы н "пламя", осман. ј ыл д ыр ы м "молнія", —возникъ именно вслъдствіе "симпатическаго" движенія языка, когда наблюдатель, пораженный свътовымъ явленіемъ, невольно и безсознательно двигалъ языкомъ, подражая движенію пламени или сверканію молніи. Любопытно, между прочимъ, отмътить, что и въ луговомъ нарычи черем. языка однимъ и тымъ же междометіемъ ј й л-ј й л-ј й л обозначается какъ движеніе языка во рту, такъ и движеніе языковъ пламени.

Слова, подражающія яркимъ світовимъ явленіямъ, иногла употребляются для обозначенія другихъ явленій, хотя и воспринимаемыхъ зрівніемъ, но совсімъ не яркихъ. Повидимому, употребленіе ихъ для живописанія яркихъ світовыхъ впечатлівній есть лишь частный случай изъ общаго употребленія ихъ въ качестві подражаній быстрымъ движеніямъ вообще; такова, напр., чув. мимема й ал т, которая обозначаетъ не только блескъ, но также и прыганье или быстрое подниманіе головы.

Звувъ ж (иногда б, n) начинаетъ собою слова, основанныя на симпатическомъ движеніи въвъ, т.-е. миганіи, которымъ человъкъ сопровождалъ мерцательныя явленія, наблюдавшіяся въ окружавшей его природъ; таковыми являлись его взору мерцаніе звъздъ, колебательныя движенія мигающаго пламени, быстро чередующееся появленіе и исчезновеніе предметовъ, мельканіе, миганіе другихъ людей и его собственное. Впрочемъ вдъсь симпатическое движеніе въкъ могло и отсутствовать, и человъкъ могъ передавать указанныя явленія при помощи миганія потому, что впечатльніе при собственномъ миганіи было тождественно съ виечатльніемъ отъ мерцанія звъздъ и аналогичныхъ ему явленій. При этомъ миганіе сопровождалось

сочувственнымъ движеніемъ рта, а иногда и языка; ротъ то закрывался—при выдыханіи, то открывался—при вдыханіи; звучащій токъ воздуха проходилъ черезъ носъ, отсюда носовой характерь этого рода подражаній, заключающихъ въ себъ звукъ м.

Сюда относится, напр., чув. ма в-ма в, междометіе миганія, въ которомъ конечное в могло возникнуть изъ своеобразнаго лясканія языкомъ, происходившаго при раскрываніи и закрываніи рта; при этомъ могла имъть мъсто и утрировка, т.-е. намъренное усиленіе мимемы въ цъляхъ передачи ея на разстояніе.

Испытывая при миганіи то ощущеніе св'єта, то ощущеніе тьмы, т.-е. то же самое ощущеніе, когда онъ находится во мрак'є или лежить съ закрытыми глазами, челов'єть, въ силу этого сходства, сталь выражать какъ н'єкоторыя впечатл'єнія, получаемыя отъ св'єтовыхъ явленій, такъ и впечатл'єнія темноты и мрака при помощи однихъ и т'єхъ же мерцательныхъ подражаній.

Къ словамъ подобнаго происхожденія я отношу вит. мув, му, тибет. м иг "глазъ", кит. м ун "темный", др.-нъм. то г-кап, нъм. то г деп "утро"; русск. м игъ, моргать момра, мга, мгла, мракъ, меркнуть, мерцать мелькать, мельтешить.

Къ третьей категоріи относятся подражанія звуковымъ явленіямъ, имѣющимъ источникъ въ голосовыхъ органахъ человѣка, или. какъ я ихъ называю, отпечаточныя слова. Эти слова являются какъ бы отпечатками сопутствующихъ звуковъ, издаваемыхъ голосовыми органами человѣка при различныхъ настроеніяхъ и обстоятельствахъ, напр. плачѣ, смѣхѣ, иканіи, ѣдѣ, питъѣ, нюханіи, засыпаніи и т. д. Переходя въ языкъ и становясь словами, эти непроизвольныя звукообразованія разлагались на ясно артикулированные элементы,—частью и потому, что произвольное воспроизведеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. звуковъ, возникающихъ при чиханіи, почти невозможно, частью же потому, что такое воспроизведеніе, вслѣд-

ствіе недостаточной энергіи въ самомъ дѣйствіи, иногда не достигало бы цѣли, которую могъ имѣть передъ собою говорящій—сообщеніе своихъ мыслей другимъ на разстояніе. Такіе звуки, какъ звукъ при жиленіи (откуда возникли чув. как ка "испражненіе", лат. сасаге) не могли быть слышимы на значительное разстояніе, т. к. были слишкомъ слабы для передачи издалека. Экономія во времени, къ которой, хотя и безсознательно, но все же стремился говорящій, тоже побуждала его замѣнить неудобные, часто очень длительные естественные звуки болѣе удобными артикуляціонными комплексами.

Сообразно съ темъ, где возникаютъ сопровождающе звуки, т. е. въ полости ли рта, или въ полости носа, или въ гортани, получившіяся изъ этихъ звуковъ отпечаточныя слова могутъ быть разделены на несколько разрядовъ. Впрочемъ, некоторыя изъ подобныхъ словъ имеютъ смещанный характеръ, такъ какъ въ ихъ образовании участвовали или две или все названныя части голосового аппарата.

Отпечаточныя слова гортаннаго ряда развились изъ звуковъ, получающихся въ гортани при дыханіи, кашль, хрипь,
жиленіи, сгибаніи тьла, стараніи сдвинуть съ мьста тяжелий
предметь. Такъ какъ "мы кашляемъ не только тогда, когда
хотимъ освободиться отъ мокроты, залегающей въ гортани, но
и тогда, когда хотимъ освъжить наши мысли или найти нужное слово либо подходящую фразу, или ищемъ выхода изъ
затрудненія, или желаемъ выиграть время", то слова этого ряда
иногда могли получить значеніе, мало напоминающее объ
ихъ источникъ. Отличительнымъ признакомъ ихъ служать
звуки k, x, h и >, отражающій собою взрывный гортанный звукъ,
слышимый пра жиленіи, кашль и т. п.

Сюда относятся мадьяр. köhögni "кашлять", köhécselni "покашливать", араб. kähkähä "онъ отогрѣваль себъ руку дыханіемъ" и др.

Звуки отпечаточныхъ словъ носового ряда зародились въ области носа. Они получаются при обнюхиваніи, мычаніи,

плачѣ, сморканіи, фырканіи, сопѣніи, стонѣ, мурлыканыи, мямленьи, заминкѣ при разговорѣ, гримасѣ. Носовой согласный звукъ, произносимый съ закрытыми губами (м) и съ неодинаковою длительностью, часто служитъ для выраженія самыхъ разнообразныхъ настроеній. Кромѣ того, иногда носовые звуки выражаютъ устрашеніе, отвращеніе къ дурному запаху, а также и вообще отвращеніе и презрѣніе къ чемулибо отвратительному. Сюда слѣдуетъ отнести чув. н а ш-н а ш, и. обнюхиванію 1), м а р т, м. неудовольствія, м а ш л а, м аш л а т "пыхтѣтъ", "сопѣть", м е к е ç л е н, "пыхтѣть", "жилиться"; м у к к а, м о к к а, м о м м о "существо, которымъ пугаютъ дѣтей" (у русск. б у к а, діалект. момо́ка 2), наш, п. сморканію, лат. т е ш і п і, т е п s, русск. м н и т ь 3) и др.

Сюда же относятся слова, являющіяся метафорами отпечаточных словь: м й ш й л т а т "шевелиться" (собств. "сопеть"), м й ш т й р т а т "ходить увальнемь".

Отпечаточныя слова ртоваго ряда принадлежать къ области рта и получаются при всёхъ естественныхъ движеніяхъ, имъющихъ мъсто въ этой области, какъ-то: при питьъ, ъдъ, жеваніи, сосаніи, глотаніи, чмоканьи и т. п. Сюда же относятся звуки, возникающіе при защитномъ движеніи языка, когда онъ ообразуетъ затворъ въ своей средней части, прижимая ее къ нёбу, чтобы преградить доступъ дурному или вредному запаху. Какъ и въ другихъ случаяхъ употребленія подражаній, слова ртоваго ряда представляютъ явленіе разложенія первичнаго естественнаго звука, при чемъ можеть имъть мъсто и усиленіе или утрировка.

Къ словамъ этой группы слъдуетъ отнести, напр., чувпак-пак-пак "п. попыхиванію (трубкой)", какар "рыгать", ла ъ ла т та р "чавкать" и пр.

Въ отпечаточныхъ словахъ смѣщаннаго типа отразились движенія, въ которыхъ одновременно участвуютъ или всѣ три

¹⁾ Срв. араб. шамма «онъ нюхаль».

²⁾ Такъ въ Казани. Срв. нём. Мит т.Мит т.

³⁾ Отъ мычанія при обдумываніи.

названныя нами выше области, т.-е. гортань, ротъ и носовая область, или только двё изъ нихъ. Сюда относятся на да вы на дак, п. звучному сосанію, нам, п. ёдё, нам-нам ту "тыь" (такъ говорятъ маленькому) и др.

Подражательныя слова четвертой категоріи служать для обозначенія явленій, которыя возникають внутри человіческаго организма и не могуть быть восприняты органомь слуха. Къ немногочисленнымъ словамь этого рода относятся, напр., русск. токать "биться" (о жилі», эрз. толк-толк, п. пульсаціи въ ушибленномь кончикі пальца.

'Къ последней, пятой, категоріи относятся детскія слова отпечаточнаго характера, возникшія на почвъ непроизвольныхъ сопровождающихъ звуковъ, издаваемыхъ органами произношенія ребенка. Таковы звуки, издаваемые ребенкомъ при сосаніи. Вив. причмокиваніи, вызываемомъ пріятными вкусовыми ощущеніями, и при отвращеніи, возникающемъ при противоположныхъ ощущеніяхъ. Взрослые люди, окружающіе ребенка, вкладывають въ издаваемые имъ звуки болбе или менее опредъленное содержание, и такимъ образомъ создается рядь такихъ словъ, какъ обозначенія родителей, родственниковъ, пріятныхъ и отвратительныхъ предметовъ и нѣкоторыхъ физіологическихъ отправленій. Къ словамъ этой категоріи относятся въ русскомъ языкъ: мама, тятя, баба, дідя, дядя, тётя, няня, титя (грудь); нана (хлёбъ), въ морд. эрз. мама "пить, питье; женская грудь", тата "игрушка"; въ чув. тетте "красивая вещичка", мемме или мамма "ржаной хлёбъ", тўттў "сладкое питье". Спеціальное значеніе эти слова получили только впоследстви, когда, напр., звукосочетание мама стало употребляться въ одномъ языкв въ смыслв "женской груди" и "питья", въ другомъ-въ значени "ъды" или "хлъба", въ третьемъ-въ смыслъ "матери": нервоначально эти звуковые комплексы только сопровождали тъ или иныя движенія органовъ произношенія, связанныя главнымъ образомъ съ актомъ

кормленія, а потомъ окружающая ребенка среда придала имъ то или другое опредъленное значеніе.

Весьма важною особенностью подражательныхъ словъ, существующихъ въ чувашскомъ, каз.-татарскомъ и османскомъ наръчіяхъ, надо считать явное однообразіе ихъ построенія, благодаря которому они легко укладываются въ совершенно опредъленныя формулы, напоминающія собою со стороны явленій внутренней флексіи словопроизводство въ языкахъ семитическаго семейства; напр., чув. междометіе ш а р р обозначаетъ сильное вытеканіе жидкости, а ш й р р—ея слабое стеканіе (напр., со стола); шалтйрт, п. краткому и сильному стучанію, а шалтйрт—краткому, но болье слабому.

Изъ междометій проствитаго образованія получаются болье сложныя формы междометій или при помощи образовательныхъ надставокъ, или при помощи повторенія 1), или съ помощью обоихъ этихъ способовъ вмість.

Весьма часто повтореніе состоить въ томъ, что къ междометію меньшей интенсивности (съ кореннымъ гласнымъ а) присоединяется междометіе большей интенсивности (съ гласнымъ а). Всъ эти внъшнія измъненія мимемъ сопровождаются нъкоторымъ измъненіемъ и въ ихъ значеніи. Примърами могутъ служить слова:

йалл! йалл! подражаніе плавнымъ движеніямъ пламени; йал-йал! п. не очень быстрымъ и не ръзкимъ, а скоръе плавнымъ вспыхиваніямъ отдаленнаго пламени или далекой молніи; п. плавнымъ извивамъ летящаго тонкаго и длиннаго предмета;

й хл-й хл! п. плавнымъ движеніямъ слабаго пламени; п. переливающемуся блеску (напр., воды);

й алт - й алт! п. отрывистымъ, не ритмичнымъ движеніямъ пламени или вспышкамъ огня;

й алт - й алт! п. мгновенным в вспыхиванізм в сли мельканізм в молній; п. легким прыжкам ;

¹⁾ Я употребляю терминъ «повтореніе», такъ какъ междометія могутъ удванваться, утранваться, учетверяться, упятеряться, ушестеряться и т. д.

йалт-йалт, п. мельканіямь отдаленной молніи; йалт-йалт-йалт, п. отдёльнымь короткимь вспышкамь пламени;

йалтарр! п. однократному, довольно продолжительному блеску ярко сверкнувшей молніи;

й алтарт!, п. однократному, быстрому, какъ бы оборванному блеску ярко сверкнувшей молніи;

й алтар - й алтар, п. двумъ или нѣсколькимъ продолжительнымъ сверканіямъ яркой молніи, быстро (слитно) слѣдующимъ одно за другимъ;

й алтарт - й алтарт, п. двумь или нѣсколькимъ короткимъ и отрывистымъ сверканіямъ яркой молніи, быстро слѣдующимъ одно за другимъ.

Если мы всмотримся ближе въ звуковой составъ чувашскихъ подражаній, то мы легко зам'втимъ, что каждый элементъ, т. е. каждый отдёльный звукъ мимемы, имфетъ свое особое значеніе, по которому онъ можеть быть выдёлень и соотвътствующая мимема какъ бы расчленена на части. Такъ, напр., сличая между собою подражательныя слова, обозначающія звонь металла или звучаніе натянутой струны, а также аналогичныя по акустическому эффекту энтотическія явленія (звонъ въ ушахъ), мы замічаемъ, что во всёхъ этихъ словахъ звукъ и собственно и является основнымъ эдементомъ. изображающимъ звучаніе, тогда какъ начальная согласная комплекса лишь указываеть на характеръ звона, а срединная гласная—на ту или другую степень напряженности действія 1). Столь же ярко выступаетъ семасіологическій обликъ и нъкоторыхъ другихъ согласныхъ, напр. конечныхъ л и р въ мимемахъ свътоподражательной категоріи; въ этомъ случав согласный л какъ бы указываеть на болье или менье расплывчатое движение пламени, тогда какъ р обозначаетъ собою движение по одному опредъленному направлению свътящейся

¹⁾ Срв. вот. до н, п. продолжительному, а тын-п. короткому звучанию струны.

точки; напр., полёть падающей звъзды выражается по-чувашски междометіемь "йарр".

Подражательныя слова разнихъ языковъ часто отражаютъ собою не однъ и тъ же стороны явленія; такъ, сравнивая осман. а м, тат. і м, чув. е м, мадыяр. s z о p-n і, лат. s u g-o "сосать", мы замъчаемъ, что въ однихъ словахъ отмъчено участіе носовой полости и вубъ, въ другихъ же отпечатлълся и шумъ втягиваемаго при сосаніи воздуха.

Нъкоторые изъ звуковъ, входящихъ въ составъ междометій, или совстмъ не встртаются въ другихъ категоріяхъ словъ даннаго языка, или не встречаются въ техъ положеніяхъ, которыя они занимають въ междометіхъ, или же встрівчаются только въ словахъ, сохраняющихъ явную связь съ междометіями; сюда мы можемъ отнести: тат. в въ межд. "выжж", п. жужжанію вътра; чув. ж въ межд. "жж". п. жужжащему шуму одиноваго дерева, слышимому при произительномъ вътръ; руссв. и въ словахъ высъ-кысъ, кыска (діалектически, вм. кисъ-кисъ, киска); дрожащій губной звукъ тир въ межд. тиру и словахъ тирусень (слово, которымъ манять теленка), тпрусь (слово, которымъ отгоняють теленка); особый неизобразимый щёлкающій звукь въ русскомъ детскомъ слове и на "сладкое, пріятное", при произнесеніи котораго звучащій токъ воздуха идетъ черезъ носъ, а въ то же самое время языкъ какъ бы присасывается къ альвеоламъ и быстро отъ нихъ отрывается; носовое а. иногда слышащееся въ междометіи ага, и др.